

В. В. ДЕМЕНТЬЕВ

ТЕОРИЯ РЕЧЕВЫХ ЖАНРОВ

УДК 801.161.1
ББК 83.3Р
Д 30

Редакционный совет серии:

М. М. Гиришман (Донецкий ун-т, Украина), *М. Н. Дарвин* (РГГУ, Москва), *И. В. Силантьев* (председатель, Ин-т филологии СО РАН, Новосибирск), *Ю. Л. Троицкий* (РГГУ, Москва), *В. И. Тюпа* (РГГУ, Москва), *Ю. В. Шатин* (Новосибирский гос. ун-т), *В. Шмид* (Гамбургский ун-т)

Дементьев В. В.

Д 30 Теория речевых жанров. — М.: Знак, 2010. — 600 с. — (Коммуникативные стратегии культуры).

ISBN 978-5-9551-0409-6

В монографии обсуждаются основные положения теории речевых жанров: место жанра в речевой системности, отношение речевого жанра к коммуникативному жанру, речевому акту, речевому событию, речевые жанры как средство формализации социального взаимодействия, классификация речевых жанров. Много внимания уделяется речежанровым идеям М. М. Бахтина и их развитию в современном жанроведении.

Рассматриваются новые направления теории речевых жанров: когнитивное и культурологическое жанроведение, изучение жанров новых сфер общения.

Самостоятельные исследования посвящены четырем жанрам русской речи — разговору по душам, светской беседе, флирту, анекдоту семидесятых годов.

Для лингвистов, преподавателей и студентов-филологов.

ББК 83.3Р

В оформлении переплета использован рисунок А. В. Муллиной

ISBN 978-5-9551-0409-6

© В. В. Дементьев, 2010

© Знак, оригинал-макет, 2010

Содержание

Введение. Задачи жанроведения и задачи этой книги	7
ГЛАВА I. Лингвистика XX в.: от текста к жанру и от жанра к тексту (историографический очерк)	17
1.0. О принципах периодизации жанроведения	17
1.1. «Без Бахтина».....	21
1.2. Жанры речи и Бахтин	33
1.3. Формальные и содержательные тенденции в теории речевых жанров.....	43
1.3.1. Лингвистическое изучение РЖ (генристика)	43
1.3.2. Прагматическое изучение РЖ (жанроведение).....	52
1.4. Центры и школы изучения речевых жанров	55
1.4.1. Жанры речи и «Жанры речи» (Саратов)	55
1.4.2. Изучение речевых жанров в Волгограде	66
1.4.3. Другие центры (Пермь, Екатеринбург, Орел, Воронеж, Новосибирск, Иркутск).....	71
ГЛАВА II. Место жанра в речевой системности	77
2.0. Постановка проблемы	77
2.1. Понятия речевой системности и речевого аттрактора	83
2.2. Речевой жанр и параметризация речи	103
2.3. Место РЖ по отношению к смежным явлениям речевой системности	123
2.3.1. Речевой жанр и коммуникативный жанр	123
2.3.2. Речевой жанр и речевой акт	124
2.3.3. Речевой жанр и стиль.....	130
2.3.4. Речевой жанр и речевое событие.....	137
2.4. «Расширяющая» и «сужающая» тенденции в определении речевого жанра.....	143
ГЛАВА III. Классификация речевых жанров	155
3.1. Основания классификации речевых жанров.....	155
3.2. Противопоставление первичных и вторичных жанров	164
3.2.1. Разные определения жанровой вторичности	164
3.2.2. Диады	174

3.3. Противопоставление жанров по шкале «жесткость vs. свобода»	185
3.3.1. Тексты и жанры жесткой и мягкой формализации	185
3.3.2. Жанры в парадигме прямой и непрямой коммуникации	197
3.3.3. Косвенные речевые жанры.....	206
3.4. Внутренняя классификация и отдельные типы речевых жанров	209
3.4.1. Фатические речевые жанры	209
3.4.2. Жанры разных социолингвистических типов дискурса	236
ГЛАВА IV. Жанроведение в XXI в.: перспективные направления	247
4.1. Когнитивная генристика: внутрикультурные речежанровые ценности.....	248
4.2. Аспекты проблемы «жанр и культура»	258
4.3. Речевые жанры новых сфер общения.....	273
ГЛАВА V. Изучение отдельных речевых жанров	287
5.1. Жанроведение как «энциклопедия речевых жанров»	287
5.2. Предлагаемые материалы к энциклопедии	304
5.2.1. Разговор по душам	305
5.2.2. Светская беседа	340
5.2.3. Флирт.....	398
5.2.4. Анекдот семидесятых (текст и жанр)	434
Заключение	493
Список использованных сокращений	499
Библиография	500
Предметный указатель	565
Указатель речевых единиц	577
Указатель имен	584

Введение

Задачи жанроведения и задачи этой книги

Теория речевых жанров (далее — ТРЖ) в ее современном виде, несомненно, стала одним из наиболее актуальных и значимых направлений дискурсивной лингвистики. История ТРЖ ознаменовалась целым рядом важных достижений на пути осмысления функционирования языка и речевой системности. ТРЖ влияет на многие смежные дисциплины, которые используют положения данной теории для достижения своих специальных целей (например, при реконструкции национально-языковых картин мира и систем коммуникативных ценностей), а также при решении задач, являющихся общими для всех речеведческих дисциплин (например, осмысление того, как строится и воспринимается речь на естественном человеческом языке в разных формах, сферах, регистрах).

Антропоцентрическое языкознание опирается на понятие речевого/коммуникативного жанра в качестве одного из наиболее эффективных объясняющих механизмов при изучении ситуаций использования языка, механизмов порождения и интерпретации речи. Теория речевых жанров становится одной из немногих действующих на практике моделей коммуникации, учитывающих такие важнейшие параметры, как ситуация и сфера общения, стиль, интенциональный фактор, форма речи, в том числе способы оформления начала и конца речи, передачи инициативы в диалоге, а также стратегии и тактики ведения коммуникации. В этом состоит выгодное отличие понятия речевого жанра от единиц языка, осмысляемых вне ситуации общения, и от речевых актов, осмысляемых как элементы этой ситуации.

Жанровое оформление коммуникативного поведения относят к основным постулатам коммуникативной лингвистики, представляющим собой обобщение концепций, разработанных в различных областях науки о языке [Карасик, Слышкин 2007: 336].

В России сформировалось несколько центров (Волгоград, Екатеринбург, Краснодар, Красноярск, Москва, Новосибирск, Омск, Орел, Пермь, Санкт-Петербург, Саратов, Тверь), где последовательно и весьма успешно осуществляются описание и систематизация речевых жанров, а также разработка специального метаязыка для описания РЖ.

С середины 90-х г. прошлого века появилось много серьезных работ в данной предметной области, например докторские диссертации В. А. Салимовского «Жанры речи в функционально-стилистическом освещении: Научный академический текст» (2002) и И. Н. Борисовой «Русский разговорный диалог: структура и динамика» (2001), монография М. В. Китайгородской и Н. Н. Розановой «Речь москвичей: Коммуникативно-культурологический аспект» (1999 и 2004), циклы статей М. Ю. Федосюка, А. Г. Баранова, К. Ф. Седова (названные и другие работы будут подробно представлены в первой, историографической главе настоящей монографии).

В то же время, несмотря на очевидную актуальность, даже необходимость обобщающей книги о речевых жанрах в России для современной антропологически, когнитивно и коммуникативно ориентированной лингвистики, такой книги до сих пор никем не было написано. Говоря «никем не было написано», мы имеем в виду именно обобщающую, итоговую работу, где были бы учтены и систематизированы все значительные теоретические идеи по речевым жанрам в России и опыт практических исследований (анализ речи в аспекте жанровой организации в целом и изучение отдельных жанров), а также история ТРЖ и динамика ее взаимодействия со смежными лингвистическими направлениями и школами.

Что же препятствовало настоящей систематизации и генерализации? Мы видим по крайней мере четыре вполне объективно существующие трудности.

Первой из таких трудностей стало, как ни странно, то, что та методика, которая опирается на концепцию речевого жанра М. М. Бахтина и разработанные им принципы и приемы осмысления и анализа речевых жанров, является исключительно широко востребованной в современных исследованиях по дискурсу. То, что «коммуникативное» изучение РЖ в его современном виде (а это большинство работ по речевым жанрам) заложено Бахтиным, не вызывает сомнений: коммуникативная природа жанра прямо вытекает из самого понятия речевого жанра как форм, в которые отливаются «живые» (т. е. погруженные в реальную ситуацию общения «Говорящего» и «Другого») высказывания. (Ниже нами будет подробно освещена эта часть, по сути, прагматической концепции «высказывания» М. М. Бахтина, а также другие его идеи.) Но и следующее по значимости и распространенности направление изучения РЖ — когнитивное — тоже, по сути, идет от М. М. Бахтина, давшего определение

жанра как типичной модели высказывания: М. М. Бахтин определял речевой жанр фактически как фрейм, хотя, естественно, не пользовался данной терминологией. Таким образом, исследование речевых жанров практически во всех его направлениях не могло быть и не было некогнитивным.

В современном жанроведении стало уже фактически общепризнанным, что смежные речеведческие (и даже языковедческие) дисциплины — коммуникативная лингвистика, теория дискурса, а также когнитивная лингвистика и концептология — не могут успешно справляться со своими задачами без учета положений ТРЖ. В соответствующих параграфах и разделах монографии нами будут подробно освещены отношения, существующие между данными дисциплинами, а также истоки и линии взаимного притяжения и взаимного отталкивания. В то же время мы, естественно, не ставили целью представлять здесь все металингвистические, метатеоретические и историографические отношения — им не место в настоящем исследовании; кроме того, не хочется пересказывать абсолютно, вполне или даже частично общеизвестные истины.

Следует отметить, что в зарубежных и тех российских исследованиях, которые ориентируются на западные концепции и методики изучения речи, имя Бахтина и российские работы, развивающие его идеи, оказались значительно менее востребованными. Такое положение вещей может показаться естественным, однако при ближайшем рассмотрении альтернативность этих названных (прежде всего западных) концепций распространяется преимущественно на внешнюю атрибутику — методику и терминологию, но не на дух и идеи. В этом смысле большинство из них, точно так же как и современные российские работы, можно считать дальнейшим развитием тех идей, которые — пусть не в виде полностью разработанных, эксплицированных в лингвистической терминологии, апробированных на конкретном материале концепций, а в виде отдельных соображений, замечаний «к слову» — были высказаны М. М. Бахтиным. В этом отношении особенно ценными нам представляются, например, исследования РЖ новейших сфер общения.

Насколько нам известно, до сих пор появилось только одно направление изучения речевых жанров, принципиально отличное от всего того, что когда-либо было высказано самим М. М. Бахтиным либо его непосредственными последователями: это идущее от А. Вежбицкой и получившее апробацию в ее исследованиях и исследовани-

ях созданной и возглавляемой ею Семантической школы в Канберре кросскультурное изучение РЖ [Wierzbicka 1987; Вежбицкая 1996; Вежбицкая, Годдард 2002]. При этом, по нашему мнению, менее существенной для собственно речеганрового изучения речи является идея универсального семантического метаязыка для описания жанров. Нисколько не умаляя значения данной концепции, мы считаем ее, с одной стороны, менее оригинальной (идея семантических примитивов была разработана для описания лексики и позже перенесена на описание более сложных языковых и культурных явлений, в том числе речевых жанров), с другой стороны, малопригодной для описания синтактики РЖ, или «композиции», которую Бахтин считал важнейшей составляющей речевого жанра, — см. ниже. Более существенной (и более востребованной в целом ряде современных сопоставительных, типологических, кросскультурных, а также общетеоретических исследований) мы считаем идею сравнения национальных культур через посредство наборов разных универсальных и национально-специфичных речевых жанров.

Вторая трудность, с которой сталкивается жанровед-теоретик, в каком-то смысле противоположна первой, в каком-то — является ее логическим продолжением. Речь идет о том, что при достаточно широкоем понимании речевого жанра теория речевых жанров фактически совпадает с основными положениями дискурсивной теории, главной задачей и сущностной идеологией которой являются поиск и осмысление дискурсивной системности. Показательно, что почти все виды обнаруживаемой дискурсивной системности могут быть возведены к жанровым, так что само понятие РЖ оказывается в каком-то смысле избыточным. (Во второй главе настоящей монографии будут подробно рассмотрены некоторые ключевые для ряда соответствующих дискурсивных концепций типы дискурсивной системности, частично или полностью пересекающиеся с моментами системности речеганровой.) Представлять же все дискурсивные, текст-лингвистические, риторические, стилистические или прагма-лингвистические исследования, в той или иной степени опирающиеся на понятие речевого жанра и речеганровой системности, естественно, было бы невозможно, ибо это были бы без малого все современные исследования по лингвистике речи.

Третьим объективно существующим препятствием на пути к созданию одной обобщающей концепции РЖ — и одновременно источником громадного многообразия работ по речевым жанрам